

— Храм находится за пределами леса, а пройти туда мы сейчас не можем! — Лин Цзюши плюхнулся на ступеньки перед колодез, подпер подбородок рукой и с тоской уставился на зияющее отверстие.

— Давай еще раз сходим к лесу. Вдруг получится найти путь наружу?

Жуань Ланьчжу протянул ему руку, но Лин Цзюши долго не двигался, продолжая отрешенно смотреть в колодез.

— Что-то придумал? — Жуань Ланьчжу присел рядом.

— Я тут подумал: разве в каждом доме в этой деревне нет такого же колодца? И ведь воды в них нет.

— Верно! — Жуань Ланьчжу кивнул. Слова Лин Цзюши навели его на мысль. — Попробуем?

— Пошли!

Лин Цзюши вскочил на ноги и, потянув Жуань Ланьчжу за собой, направился к колодез.

— Вы о чем вообще? Можете выражаться яснее? — Тань Цзаоцзао поднялась с земли и озадаченно посмотрела им вслед.

— И правда! Мы же не умеем читать ваши мысли!

— Идемте за ними, посмотрим!

Остальные трое бросились вдогонку. Все пятеро столпились у края, заглядывая внутрь.

— В каждом доме есть такой колодез, скорее всего, они соединены между собой. Если по поверхности через лес не пройти, возможно, получится выбраться через подземные ходы.

Сказав это, Лин Цзюши первым полез в колодез, а за ним последовал Жуань Ланьчжу.

Под землей тянулась целая сеть запутанных переходов. Они кружили по ним довольно долго и лишь к вечеру, когда начало смеркаться, выбрались наружу, уже за пределами леса.

— Сегодня уже слишком поздно. Раз уж путь найден, вернемся сюда завтра на рассвете.

Когда они вернулись в гостевой дом, те, кто побоялся выходить, уже приготовили ужин. Они

видели, что эти люди не из простых, и понимали: если хотят спастись, нужно держаться за них, так что решили хоть как-то помочь, чтобы заслужить расположение.

Голодные путники не стали церемониться и сразу сели за стол. Во время еды Ли Дунъюань вкратце обрисовал план на завтра. Пока что других условий табу не обнаружилось, но ночь все еще была опасной. Раз уж дорога к храму найдена, завтра они отведут туда остальных — помолиться. Пока не найдены ключ и дверь, статуя божества, возможно, снова защитит их, как и в прошлый раз.

На следующее утро, спустившись вниз, они обнаружили, что те же люди ждут их, причем никто не пропал.

— Все-таки это дверь низкого уровня, судя по всему, условие табу только одно, — прошептал Жуань Ланьчжу на ухо Лин Цзюши. Тот выдохнул с облегчением: — Хорошо, что все на месте. Поедим и пойдем в храм.

— Лин-Лин такой сердобольный, но...

Лин Цзюши поднял взгляд, ожидая продолжения.

— Но мне это нравится!

Сказав это, Жуань Ланьчжу склонился и поцеловал его в уголок губ. Остальные в ужасе отвели глаза. Ну и пытка для одиночек!

— Ешьте, ешьте! Влюбленным достаточно и воды, а нам, простым смертным, лучше наедаться досыта! — Ли Дунъюань подтолкнул Чэн Цяньли и Тань Цзаоцзао к столу, оставив парочку ворковать в стороне.

Позавтракав, группа из шестнадцати человек спустилась в колодец. Следуя оставленным вчера меткам, они миновали бесчисленные развилки и наконец вышли к колодцу за лесом.

— Это не статуя божества! — раздался испуганный крик Чэн Цяньли, который первым ворвался внутрь.

Лин Цзюши и остальные поспешили следом, а остальные, услышав возглас, замялись у входа, не решаясь войти.

Статуя в храме была совсем не похожа на ту, что они видели раньше. Из камня была высечена женщина с жутким, свирепым выражением лица — казалось, можно разглядеть, как она пожирает людей своими волосами.

Пока они вглядывались в изваяние, выражение лица статуи вдруг изменилось: глаза, которые только что были широко раскрыты в гневе, теперь сложились в подобие улыбки, но до того зловещей, что мороз пробирал по коже.

— Бежим! — крикнул Жуань Ланьчжу, хватая Лин Цзюши за руку. Ли Дунъюань и Чэн Цяньли подхватили Тань Цзаоцзао с двух сторон и бросились наутек.

Те, кто ждал снаружи, услышав крик Жуань Ланьчжу, в панике бросились врассыпную.

— Все хорошо, не бегите! — Ли Дунъюань опустил Тань Цзаоцзао на землю и тяжело задышал.
— Похоже, есть какое-то ограничение, дверной страж не может выбраться наружу!

— Я видел дверь! — тихо шепнул Жуань Ланьчжу на ухо Лин Цзюши.

— Дверь? Где? — Лин Цзюши удивленно посмотрел на него. Почему он ничего не заметил?

— Когда ты тащил меня к выходу, я мельком глянул в сторону. Она была на стене в храме, заваленная дровами!

— Значит, ее прикрыли дровами.

Лин Цзюши кивнул. У него был отличный слух, а у Жуань Ланьчжу — зоркие глаза, так что неудивительно, что тот заметил дверь за поленницей.

— И что делать с этим стражем?

Чтобы очистить дверь, нужно либо убить стража, либо искупить его вину и вывести за дверь.

— Подумаем, как вернуться и прикончить ее, — сказал Жуань Ланьчжу. — Она всего лишь каменная статуя, незачем тащить ее с собой.

— Хорошо, тогда сегодня возвращаемся.

Было еще рано, так что группа не спешила. Несмотря на голод, ноги после испуга стали ватными, и они медленно поплелись обратно.

— Кто умеет готовить? Идите на кухню, помогите, — распорядился Жуань Ланьчжу. Несколько мужчин и две девушки послушно поднялись, а остальные остались сидеть в гостиной в гнетущем молчании.

— Статуя в храме — это вместилище для дверного стража. Убьем его, найдем ключ и сможем

выбраться!

— Но как убить каменную статую? — Тань Цзаоцзао задала вопрос, который мучил всех.

— А есть другие способы справиться с камнем, кроме как разбить его? — Ли Дунъюань насмешливо взглянул на нее. Не жечь же ее огнем и не топить в воде?

— Общайте деревню, постарайтесь, чтобы у каждого был молоток или топор. Завтра на рассвете идем убивать стража!

Как только Жуань Ланьчжу закончил, в гостиной воцарилась тишина. На лицах большинства читался страх и нежелание участвовать, отчего Ли Дунъюань пришел в ярость.

— Хотите выбраться — придется действовать! Не хотите — мы вас не заставляем! — он холодно усмехнулся. — Только не надейтесь воспользоваться дверью и ключом, которые найдем мы!

Те, кто собирался возразить, тут же прикусили языки и в итоге покорно поплелись вслед за остальными.

— Завтра мы наверняка выберемся!

Вечером Жуань Ланьчжу обнял Лин Цзюши и с довольной улыбкой приготовился ко сну.

— Угу. Выберемся — и я как следует поем. В этой двери я чуть с голоду не умер, — пробормотал Лин Цзюши. Продуктов внутри было мало, а те, кто умел готовить, могли лишь довести еду до съедобного состояния, о вкусе и речи не шло.

— Хорошо! Я отведу тебя в самое лучшее место.

Жуань Ланьчжу поцеловал его в ухо. Хотя сам он готовить не умел, зато у него были деньги, чтобы накормить своего парня всем самым вкусным.

Эта ночь прошла без потерь. Позавтракав, группа, вооружившись найденными инструментами, отправилась в путь.

— Вперед!

Жуань Ланьчжу, держа в одной руке тяжелый каменный молот, первым ворвался в храм. Мужчины, которые до последнего колебались, после порции критики от Тань Цзаоцзао сжали зубы и последовали за ним.

Все прошло довольно гладко. Хотя каждый получил пару царапин и ссадин, угрозы жизни не было.

— Разбилась... разбилась... — очкарик сидел на полу, глядя на грудку камней и не в силах поверить в происходящее. Они действительно убили стража!

— Ищите ключ!

Жуань Ланьчжу отбросил молот и, не теряя времени, повел людей прочесывать деревню.

— Брат Жуань! Нашел! — Тань Цзаоцзао, широко улыбаясь, прибежала к ним, размахивая ключом. Услышав это, все сгрудились вокруг, с надеждой глядя на Жуань Ланьчжу.

— Дверь тоже найдена!

При этих словах в глазах у всех загорелся огонек.

— Пошли!

Жуань Ланьчжу потянул Лин Цзюши за собой, остальные поспешили следом. Наконец-то они выберутся... хотелось плакать от счастья.

<http://bllate.org/book/21791/2254262>